

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-УД22-6А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

16 августа 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы защитников осужденного – адвокатов Тудаковой О.В. и Мудунова К.М. на Верховного Суда Республики Дагестан от 21 сентября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 года

По приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 21 сентября 2021 года

Магомедов Шамиль Аносович,

[REDACTED], судимый

7 декабря 2015 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам лишения свободы ,
освобожден 15 мая 2019 г. по отбытию наказания

осужден по ст. 210.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 года приговор изменен. Для отбывания лишения свободы Магомедову Ш.А. назначена исправительная колония строгого режима.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы кассационных жалоб, выступление осужденного Магомедова Ш.А., его защитников Тудакову О.В. и Мудунова К.М., поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Полтавец И.Г., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

Магомедов Ш.А. осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Тудакова О.В. указывает на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона, влекущие отмену судебных решений. В апелляционном порядке доводы жалобы проверены неполно.

В приговоре в нарушение требований ст. 307 УПК РФ не указаны мотивы и обстоятельства преступления, конкретные действия Магомедова Ш.А. по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными организованными группами, разделу преступного влияния, сведения об авторитете осужденного, объеме его полномочий, не проанализированы его действия по реализации полномочий.

В приговоре содержатся противоречивые выводы относительно момента окончания преступления, что не позволяет правильно решить вопрос о применении сроков давности.

Кроме того, указав в приговоре о том, что факт занятия высшего положения в преступной иерархии достаточен для признания преступления оконченным, суд отнес момент окончания преступления к 12 февраля 2011 года, то есть до введения в действие статьи 210.1 УК РФ, и таким образом в нарушение требований ст. 9, 10 УК РФ постановил обвинительный приговор.

В основу приговора необоснованно положены доказательства, полученные после незаконного возобновления судом судебного следствия.

Неправильно сослался суд в приговоре на недопустимые доказательства, каковыми являются показания свидетелей М [REDACTED] Д [REDACTED] О [REDACTED] А [REDACTED] Г [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED] свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] [REDACTED] которые не смогли назвать источник своей осведомленности, показания свидетеля А [REDACTED] в ходе предварительного следствия, которые он не подтвердил в судебном заседании, и заявил об оказании на него незаконного давления с целью принуждения к даче ложных показаний против Магомедова Ш.А., а в судебном заседании данный свидетель М [REDACTED] пояснил, что не знаком с осужденным и не знает о его причастности к криминальной среде.

Недопустимыми доказательствами являются и данные из сети Интернет, достоверность которых не проверена, материалы оперативно-розыскных мероприятий, полученные с нарушением закона.

Рапорт, который послужил поводом для возбуждения уголовного дела, следователю не направлялся, постановление о проведение оперативно-розыскного мероприятия «Оперативное внедрение» не выносилось, имеющаяся в материалах дела копия постановления от 06.06.2019 г. утверждена неуполномоченным на то должностным лицом, достоверность полученных с нарушением закона аудио и видеозаписей не проверялась, технические и фоноскопические экспертизы по ним не проводились, видеозапись из кафе [REDACTED] получена без составления процессуальных документов в отсутствие процессуальных оснований.

Признание Магомедова Ш.А. о наличии у него статуса «вор в законе» записанное в ходе оперативно-розыскного мероприятия, получено у него в отсутствие адвоката, без предупреждения о том, что оно может быть использовано в качестве доказательства. Кроме того оно не может быть восполнено путем допроса сотрудника УУР М [REDACTED] [REDACTED] осуществляющего оперативно-розыскное мероприятие.

В нарушение требований ст. 14 УК РФ суд не истолковал все сомнения в пользу осужденного. Представленные стороной защиты доказательства: показания свидетелей М [REDACTED] Г [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] Я [REDACTED] М [REDACTED] З [REDACTED] М [REDACTED] свидетельствующие о непричастности Магомедова Ш.А. к преступлению, которые противоречат показаниям свидетелей обвинения, не получили надлежащей оценки ни в приговоре, ни в апелляционном определении, мотивы, в силу которых они отвергнуты, не приведены.

Явные нарушения закона, допущенные судом первой инстанции, оставлены без соответствующего реагирования судом апелляционной инстанции.

В связи с допущенными по делу существенными нарушениями закона просит судебные решения отменить и прекратить уголовное дело в отношении Магомедова Ш.А.

В кассационной жалобе адвокат Мудунов К.М. также указывает на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Проведенные по делу оперативно-розыскные мероприятия в отношении Магомедова Ш.А. были сфальсифицированы заместителем начальника ОБОП УУР МВД по РД М [REDACTED], который предложил Магомедову Ш.А. и А [REDACTED] оказать содействие по борьбе с распространением наркотиков. Когда они дали согласие и приняли участие в событиях 11 августа 2019 года в ресторане [REDACTED], эти события были искажены так, что Магомедов Ш.А. и А [REDACTED] якобы действовали в своих интересах.

Этой фальсификации противоречит то, что «воры в законе» по своему статусу не могут сотрудничать с правоохранительными органами, они не могут назначить общего «смотрящего» на одной и той же территории, который в свою очередь не может подчиняться одновременно обоим лидерам.

Статья 210.1 УК РФ не предполагает совершение этого преступления группой лиц по предварительному сговору, именно по этой причине дела были разъединены в отдельное производство.

Вместе с тем, поскольку результаты ОРД подтвердили, что Магомедов Ш.А. на самом деле содействовал правоохранительным органам организовать борьбу с распространением наркотиков, в его действиях исключается состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Допущенные по делу существенные нарушения повлияли на исход дела, привели к искажению события преступления, к неправильной оценке доказательств, к тому, что не удовлетворены ходатайства защиты о допросе свидетелей и истребовании материалов, позволяющих дать объективную оценку.

Приговор основан на недопустимых доказательствах. Суд необоснованно сослался на показания свидетеля М [REDACTED] [REDACTED], который заявил в суде, что в ходе следствия был принужден к подписанию показаний под псевдонимом А [REDACTED].

Оценивая показания данного свидетеля, суд сослался на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 23.08.2021 г., вынесенное по результатам проверки заявления М [REDACTED]. Не проверив данное решение, которое по жалобе защиты отменено, вынесено новое постановление от 26.02.2022 г., которое также отменено 07.04.2022 г., после чего сведения об окончательном решении не представлялись.

В судебном заседании было оглашено только постановление без истребования и исследования самого материала проверки заявления М [REDACTED] [REDACTED] что привело к использованию не проверенного доказательства.

Апелляционная жалоба адвоката Газиева А.Х. в интересах свидетеля М [REDACTED] [REDACTED] возвращена по тем основаниям, что свидетель не является субъектом апелляционного обжалования.

Суд не сопоставил показания свидетеля М [REDACTED] [REDACTED] с протоколом осмотра дисков с аудио и видеозаписями ОРМ «Оперативное внедрение» за 13.08.2019 г. за 18.08.2019 г. и 0.08.2019 г., которые противоречат показаниям свидетеля о преступной иерархии осужденного и доказывают его содействие сотруднику УУР МВД по РД М [REDACTED] в борьбе с распространением наркотиков, что исключает в его действиях состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Анализируя содержание аудиозаписи оперативно-розыскного мероприятия за 13.08.2019 г., отмечает, что назначение «смотрящим» М [REDACTED] происходило согласованно с М [REDACTED] в рамках оперативного внедрения с целью противодействия распространению наркотиков, и не может рассматриваться реализацией полномочий лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, поскольку задачи этого назначения не имеют противоправной направленности.

Приводя содержание разговора между М [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED] зафиксированного на видеозаписи от 20.08.2019 г., обращает внимание на добровольное участие М [REDACTED] в решении задач ОРД по противодействию наркотикам.

Полагает, что в ресторане « [REDACTED] », где под контролем М [REDACTED] осуществлялось назначение М [REDACTED] [REDACTED] «смотрящим» по существу состоялось оперативное внедрение М [REDACTED] в преступную среду лиц, распространяющих наркотики в г. [REDACTED] и [REDACTED] районе, но в последующем деятельность М [REDACTED] [REDACTED] в связи с задержанием Магомедова Ш.А. была пресечена и не дала оперативных результатов. В связи с тем, что безопасность М [REDACTED] была поставлена под угрозу, он вынужден был покинуть [REDACTED] вместе с семьей.

Считает, что оперативно-розыскное мероприятие за 20.08.2019 г. является доказательством фальсификации результатов ОРД. Возбуждение уголовного дела в отношении Магомедова Ш.А и А [REDACTED] сделало невозможным проведение деятельности М [REDACTED] [REDACTED] по противодействию распространению наркотиков.

Результаты указанных оперативно-розыскных мероприятий подтверждают, по мнению автора жалобы, недостоверность показаний свидетеля под псевдонимом А [REDACTED]

В ходе предварительного следствия защитой ставился вопрос о соединении уголовных дел в отношении Магомедова Ш.А и А [REDACTED]

■ однако в удовлетворении этого ходатайства незаконно была отказано. Главная причина этого состоит в фальсификации результатов ОРД, представление в качестве доказательств недостоверных показаний одного и того же свидетеля М ■, ■ под разными псевдонимами в уголовных делах Магомедова Ш.А и А ■

Кроме того высшее положение в преступной иерархии предполагает одну подконтрольную территорию. Между тем, Магомедову Ш.А и А ■ вменяется одна подконтрольная сфера преступного влияния.

Сравнивая приговоры, постановленные в отношении Магомедова Ш.И. и А ■ ■ приходит к выводу об искажении события преступления, что является следствием фабрикации доказательств по уголовным делам в отношении названных лиц, которые действовали одновременно и согласованно с заместителем ОБОП УУР МВД по РД М ■ ■ для организации противодействия распространению наркотиков

Указывает на отсутствие оснований для проведения обысков в жилищах А ■ ■ и А ■ ■ и, как следствие, считает незаконным выделение в отношении них материалов дела в отдельное производство и проведение ОРМ «прослушивание телефонных переговоров»

Обращает внимание, что изъятые в ходе обыска в жилище А ■ ■ ■ мобильные телефоны с сим-картами не были осмотрены и приобщены как вещественные доказательства к уголовному делу в отношении А ■ ■ ■ В то же время изъятый телефон с сим-картой прослушивался в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия, аудиозапись которого и протокол осмотра диска с этой записью явились доказательствами виновности А ■ ■ ■ и Магомедова Ш.А. Кроме того, несмотря на изъятие телефонов в жилище А ■ ■ ■ их принадлежность не установлена.

Постановлением Советского районного суда г. Махачкалы от 19 июля 2019 года было разрешено проведение комплекса ОРМ, а именно прослушивание телефонных переговоров, контроль смс-сообщений, интернет приложений, установление местонахождения телефонного аппарата, детализация исходящих и входящих звонков. Однако в уголовном деле в отношении Магомедова Ш.А. имеются только результаты прослушивания телефонных переговоров. Считает, что в данном случае подлежало истребованию и исследованию в суде дело предварительной оперативной проверки, в котором имеются все вышеуказанные сведения.

Просит приговор от 21 сентября 2021 года, частное постановление от 21 сентября 2021 года, апелляционное определение от 14 декабря 2021 года и определения от 14 декабря 2021 года, в том числе по частному постановлению, отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить прокурору.

В дополнении к кассационной жалобе адвокат Мудунов К.М. в защиту Магомедова Ш.А. вновь обращает внимание, что в основу выводов суда о виновности Магомедова Ш.А. положены показания свидетеля под псевдонимом «А [REDACTED]», что считает незаконным, поскольку не были проверены наличие оснований для сохранения в тайне подлинных данных свидетеля и достоверность его показаний.

Полагает, что суд по вопросу о рассекречивании подлинных данных свидетеля под псевдонимом «А [REDACTED]» принял двоякое решение, подозвав стороны к судейскому столу, рассекретил для них данные о свидетеле, а для судебного разбирательства сохранил их втайне, чтобы не проверять обоснованность сокрытия данных этого свидетеля.

Считает, что суд необоснованно отказал в повторном допросе свидетеля О [REDACTED] по обстоятельствам, изложенным в показаниях свидетеля под псевдонимом «А [REDACTED]».

Ссылаясь на протокол судебного заседания суда первой инстанции от 9 октября 2020 года, указывает, что суд, рассекретив подлинные данные свидетеля под псевдонимом «А [REDACTED]», тем не менее, допросил его в качестве «А [REDACTED]», что создало препятствия для исследования постановления следователя о наделении свидетеля псевдонимом.

Вышеуказанные действия суда привели также к оглашению показаний свидетеля под псевдонимом «А [REDACTED]», положенные впоследствии в основу приговора, без проверки их на допустимость

Указывает, что в судебном заседании 1 июня 2021 года им было заявлено письменное ходатайство на 42 страницах, которое судом было необоснованно отклонено. Также в жалобе приводит часть текста данного ходатайства, суть которого сводится к утверждениям о фальсификации протокола допроса свидетеля под псевдонимом «А [REDACTED]» и о наличии противоречий в показаниях названного свидетеля, к отсутствию ссылки на источник осведомленности свидетеля.

Утверждает, что доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях Магомедова Ш.А. состава преступления, не имеется. Настаивает на том, что Магомедов Ш.А. не имел статуса «вора в законе», поскольку сотрудничал с правоохранительными органами.

Не согласен с данной судом оценкой показаний свидетеля М [REDACTED] пояснившего в судебном заседании о принуждении его к подписанию протоколов под псевдонимом «А [REDACTED]» сотрудниками правоохранительных органов. Обращает внимание, что М [REDACTED] сам раскрыл свои подлинные данные.

В возражениях на кассационные жалобы адвокатов Тудаковой О.В. и Мудунова К.М. государственный обвинитель Гюльмагомедов А.У. просит оставить их без удовлетворения, а состоявшиеся судебные решения – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Магомедова Ш.А. в занятии высшего положения в преступной иерархии правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах: показаниях свидетелей М [REDACTED] А [REDACTED] Б [REDACTED] М [REDACTED] К [REDACTED] Г [REDACTED] А [REDACTED], А [REDACTED] и [REDACTED] копии приговора Черемушкинского районного суда г. Москвы от 06.08.2012 г., протоколе осмотра от 10.01.2020 г. интернет страницы сайта « [REDACTED] », содержащей сведения о том, что Магомедов Шамиль Анасович, [REDACTED] года рождения является вором в законе, протоколе осмотра от 14.02.2020, интернет страницы [REDACTED] на которой каналом « [REDACTED] » 24.09.2012 размещен видеоролик с участием Магомедова Ш.А., подтверждающего свой статус вора в законе, выписке из протокола заседания комиссии администрации ФКУ ИК- [REDACTED] УФСИН России по Вологодской области от 15.03.2018 г., результатах оперативно-розыскных мероприятий, акте осмотра и прослушивания разговора в рамках оперативно-розыскных мероприятий на электронном носителе аудиозаписи DVD-R диска, протоколе осмотра ресторана « [REDACTED] » и записи камеры видеонаблюдения этого ресторана.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал в приговоре надлежащую оценку.

Нарушений уголовно-процессуального закона, правил оценки доказательств с точки зрения их достоверности, допустимости и достаточности, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств, влекущих отмену или изменение судебных решений, судом не допущено.

Фактические обстоятельства совершенных осужденными преступлений установлены судом правильно.

При этом вопреки доводам жалоб в основу обвинительного приговора судом положены только допустимые доказательства, в том числе показания допрошенных в качестве свидетелей сотрудников полиции М [REDACTED] Д [REDACTED] [REDACTED] давших показания об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденного, О [REDACTED] [REDACTED], давшего показания об обстоятельствах сходки ранее судимых лиц в ресторане « [REDACTED] » с участием М [REDACTED] и А [REDACTED] на основании полученной от сотрудника отделения информации и просмотра видеозаписи камеры наружного наблюдения, установленной в помещении ресторана, А [REDACTED] [REDACTED] пояснившего о том, по характеру выполняемой работы среди осужденных лиц и из роликов в интернете было известно о том, что Магомедов Ш.А. является вором в законе, Г [REDACTED] [REDACTED] объяснившего свою осведомленность о наличии у осужденного статуса

вора в законе проведением в отношении него в 2012-2014г. оперативно-розыскных мероприятий, Б [] пояснившего об обстоятельствах задержания Магомедова Ш.А., как лидера преступной среды, с наркотическим средством в одном из ресторанов [] об опросе с применением видеозаписи в отделении полиции Магомедов Ш.А., в ходе которого он не отрицал свой статус вора в законе, К [] охарактеризовавшего осужденного и сообщившего о том, что сведения о наличии у Магомедова Ш.А. статуса вора в законе он получил из интернета.

Содержанием показаний указанных свидетелей опровергаются доводы жалобы о том, что они не смогли назвать источник своей осведомленности.

Все вышеуказанные лица, давая показания о том, то Магомедов Ш.А. является вором в законе, привели конкретные данные о своей осведомленности об этом, связанные с выполнением ими должностных обязанностей и проведением оперативно-розыскных мероприятий по другим делам.

В связи с тем, сотрудники полиции, по существу явились свидетелями высказываний осужденного о своем статусе вора в законе, которые тот делал не в связи с их участием в расследовании настоящего уголовного дела, они как лица, обладающие сведениями, имеющими значение для расследования и разрешения дела, могли быть допрошены в судебном заседании об этих обстоятельствах, и на их показания суд правильно сослался в приговоре.

Что касается показаний свидетеля, допрошенного под псевдонимом М [] в условиях, исключающих его визуальное наблюдение, то суд признал достоверными его показания в части, соответствующей показаниями специалистов П [] и Б [] о положении вора в законе в криминальной среде, другие же показания М [] отвергнуты судом в связи с тем, что он не указал на источник своей осведомленности, как о статусе осужденного, так и о сходке в ресторане « [] ».

Тщательно проверялись судом с точки зрения допустимости и достоверности и показания свидетеля М [] о том, что в ходе предварительного следствия, будучи допрошенным под псевдонимом А [], он под влиянием незаконного давления дал ложные показания против Магомедова Ш.А., с которым не знаком, и не знает о его причастности к криминальной среде.

Как следует из материалов дела, свидетель А [] первоначально был допрошен в судебном заседании в условиях, исключающих его визуальное наблюдение. При этом председательствующий, ознакомившись с постановлением следователя о сохранении в тайне его подлинных данных,

которое вынесено по заявлению Ал [REDACTED], признал его законным и обоснованным и, ознакомив стороны с подлинными данными свидетеля, которые стали им известны в связи с рассмотрением уголовного дела в отношении другого лица, отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе его в зале судебного заседания под своими подлинными данными о личности. Такое решение суда не противоречит закону.

В ходе допроса А [REDACTED], отвечая на вопрос государственного обвинителя о том, оказывалось ли на него давление во время допроса, пояснил, что давление на него не оказывалось. (т. 8 л.д. 157)

Только после оглашения показаний А [REDACTED], данных им на предварительном следствии, свидетель пояснил, что придерживается показаний, данных им в судебном заседании, что он не мог давать показания, которые дал суду, поскольку его принудили работники [REDACTED] и М [REDACTED], следователь же давления на него не оказывал. (т. 8 л.д. 159).

Впоследствии в судебном заседании был допрошен свидетель М [REDACTED] [REDACTED] который заявил, что в ходе предварительного следствия он был допрошен под псевдонимом «А [REDACTED]», и, не подтвердив данные им следователю показания, заявил об оказании на него давления.

Принимая во внимание противоречивость показаний указанного свидетеля о применении к нему недозволённых методов ведения следствия, то обстоятельство, что следователь, который допрашивал его, незаконных методов к нему не применял, результаты проведенной по заявлению М [REDACTED] проверки, в ходе которой изложенные им факты не нашли подтверждения, в связи с чем постановлением следователя от 23 августа 2021 г. отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии оперативных сотрудников ОБОП УУР МВД РД М [REDACTED] и М [REDACTED] состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, Судебная коллегия находит обоснованным решение суда о допустимости показаний свидетеля М [REDACTED] допрошенного на досудебной стадии производства под псевдонимом А [REDACTED] [REDACTED] с соблюдением требований ч. 9 ст. 166,189,190 УПК РФ.

После отмены постановления следователя от 23 августа 2021 года, на что обращается внимание в кассационной жалобе, новые обстоятельства в ходе дополнительной проверки заявления М [REDACTED] и [REDACTED] не установлены. Постановлением следователя от 17 апреля 20222 года вновь отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии оперативных сотрудников ОБОП УУР МВД РД М [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.

При таких данных Судебная коллегия не усматривает оснований ставить под сомнение вывод суда о законности допроса свидетеля под псевдонимом «А [REDACTED]» на досудебной стадии производства.

Оценивая показания указанного свидетеля, которые он дал в ходе предварительного следствия под псевдонимом А [REDACTED], с точки зрения их достоверности, сопоставив их с показаниями, которые он дал под своим именем М [REDACTED] суд правильно отметил, что они не имеют существенных противоречий. М [REDACTED]; [REDACTED] не подтвердил в судебном заседании только факт своего присутствия в ресторане во время обсуждения отчета старого смотрящего и назначения М [REDACTED] новым смотрящим, пояснив, что вышел из ресторана, а когда через 30 минут вернулся, все присутствовавшие в ресторане лица стали расходиться.

Однако в связи с тем, что в этой части показания свидетеля М [REDACTED]; [REDACTED] соответствуют другим доказательствам, суд обоснованно признал их достоверными.

Проведенные по делу оперативно-розыскные мероприятия проведенные в отношении Магомедова Ш.А. правильно признаны судом соответствующими Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ.

Как следует из материалов дела, оперативно-розыскные мероприятия проведены в отношении Магомедова Ш.А. на основании постановления начальника ОБОП УУР МВД по Республике Дагестан о проведении ОРМ «Оперативное внедрение» от 06.06.2019 г., которым принято решение о внедрении майора полиции М [REDACTED]; [REDACTED] для документирования преступной деятельности Магомедова Ш.А., а также на основании постановления о проведении ОРМ «Оперативный эксперимент» от 08.06.2019 г. Данные решения вынесены при наличии достаточных оснований, полученных в ходе проведенного 25 мая 2019 года сотрудником полиции М [REDACTED] опроса Магомедова Ш.А., в ходе которого получена информация о наличии у осужденного статуса «вора в законе».

Телефонные разговоры ранее судимого А [REDACTED]; [REDACTED] в целях выявления его преступных связей с другими лицами и наличия на него влияния Магомедова Ш.А. и А [REDACTED] прослушаны в рамках оперативных мероприятий, проводимых в отношении Магомедова Ш.А. и А [REDACTED] на основании постановления Советского районного суда г. Махачкала от 17.07.2019, которым дано разрешение на прослушивание телефонных переговоров, ведущихся с мобильного телефона А [REDACTED]

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий результаты представлены следователю также соблюдением положений ст. 11 названного Закона на основании постановлений от 30.08.2019 г. о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну и их носителей, и о

предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, в суд, вынесенных уполномоченным лицом – Врио Министра Внутренних Дел по РД.

Доводы стороны защиты о фальсификации оперативно-розыскных мероприятий проверены в судебном заседании, и они обоснованно отвергнуты судом по мотивам, подробно приведенным в приговоре, с которыми Судебная коллегия согласна.

Участие адвоката в проведение оперативно-розыскных мероприятий, предупреждение лица, в отношении которого проводятся ОРМ, что сообщенные им сведения могут быть использованы в качестве доказательств, на что обращается внимание в жалобе, не предусмотрено указанным выше Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и противоречит существу и назначению оперативно-розыскных мероприятий.

Обоснованно отвергнуты судом и доводы стороны защиты, поддержанные в кассационных жалобах, о провокации Магомедова Ш.А., принуждении его оперативным сотрудником М [REDACTED] к поездке в г. [REDACTED] к участию в собрании в ресторане « [REDACTED] », так как, находясь под административным надзором, он без ведома М [REDACTED] не мог покинуть территорию г. [REDACTED]

Как следует из материалов дела, получив оперативную информацию о том, что Магомедов Ш.А. является вором в законе, ОБОП УУР МВД по РД было принято решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, целью которых являлось изобличение осужденного в причастности к преступлению.

В этой связи деятельность сотрудника полиции М [REDACTED] не может рассматриваться как провокация осужденного к совершению преступления. Высшее положение в преступленной иерархии, статус вора в законе был присвоен осужденному без вмешательства правоохранительных органов задолго до проведения в отношении ОРМ.

Кроме того, как правильно указано в приговоре, на основании исследованных доказательств, решение о поездке в г. [REDACTED] было принято Магомедовым Ш.А. добровольно, без принуждения со стороны М [REDACTED] который не выдвигал ему никаких условий обязательности участия в собрании, невыполнение которых угрожало бы каким-либо законным интересам осужденного. То обстоятельство, что М [REDACTED] знал о нахождении Магомедова Ш.А. под административным надзором, и не препятствовал его выезду за территорию г. [REDACTED] в нарушение правил надзора, не может рассматриваться принуждением его к участию в собрании в ресторане [REDACTED]».

Обстоятельства прибытия Магомедова Ш.А. вместе А [REDACTED] в ресторан « [REDACTED] », расположенный в [REDACTED] районе РД на расстоянии более ста километров от [REDACTED], свидетельствующие о том, что они самостоятельно вдвоем на своем автомобиле приехали в названный ресторан с целью участия в собрании ранее судимых лиц, где руководили собранием (сходкой) и назначением смотрящим за г. [REDACTED] ранее судимого М [REDACTED]. [REDACTED] также свидетельствуют о добровольности принятия осужденным решения об участии в указанном собрании.

В этой связи суд правильно сослался в приговоре на результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий в отношении Магомедова Ш.А.: справку по результатам проведения ОРМ «Оперативное внедрение», акт осмотра и прослушивания видеозаписей встреч оперативного сотрудника ОБОП УУР МВД РД М [REDACTED] с Магомедовым Ш.А. и А [REDACTED] со стенограммами от 11.08.2019, 13.08.2019, 18.08.2019, 20.08.2019, акт осмотра и прослушивания компакт-диска с аудиозаписями телефонных переговоров А [REDACTED] с иными лицами в период с 3 по 20 августа 2019 г., а также на показания сотрудников полиции М [REDACTED] и Д [REDACTED] и А [REDACTED] об обстоятельствах проведения этих мероприятий как на допустимые доказательства виновности осужденного.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами жалобы о недопустимости использования в качестве доказательств виновности осужденного, данных полученных в ходе осмотра интернет сайтов, содержащих сведения о Магомедове Ш.А. как о «воре в законе», фотографии на которой Магомедов Ш.А. запечатлен вместе с У [REDACTED] и видеоизображения с его участием.

Сам осужденный Магомедов Ш.А. подтвердил в судебном заседании, что на фотографии действительно изображен он и У [REDACTED], объяснив это фото случайной встречей, на видеоролике также изображен он в отделении полиции, однако его заявление о том, что он вор в законе, оперативному сотруднику является вынужденным.

С учетом пояснений Магомедова Ш.А., а также показаний свидетеля Б [REDACTED] о том, что на видеоролике он ведет беседу с Магомедовым Ш.А., суд не имел оснований сомневаться в том, что размещенные в Интернете сведения относятся именно к Магомедову Ш.А.

При этом вопросы соблюдения прав осужденного при обработке его персональных данных в процессе размещения этих сведений в Интернете, находятся за пределами судебного разбирательства, суд с учетом того, что

установил относимость этих сведений к осужденному и их действительность обоснованно сослался на них в приговоре.

Дав надлежащую оценку всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Магомедова Ш.А. в занятии высшего положения в преступной иерархии и правильно квалифицировал его действия по ст. 210.1 УК РФ.

Признавая этот вывод суда законным и обоснованным, Судебная коллегия отмечает, что объективная сторона данного преступления выражается в установлении самого факта занятия высшего положения в преступной иерархии.

Такие обстоятельства судом установлены. Примерно с 2011 года Магомедову Ш.А. был присвоен статус «вора в законе», который он продолжал занимать и после введения в действие Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ статьи 210.1 УК РФ, вступившей в законную силу с 12 апреля 2019г., установившей уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

С учетом того, что данное преступление является длящимся, в связи с чем считается оконченным в момент задержания виновного либо в момент прекращения занятия им высшего положения в преступной иерархии, суд признал Магомедова Ш.А. виновным в совершении на территории [REDACTED] преступления в период после вступления в силу ст. 210.1 УК РФ с 12 апреля 2019 г. и до его задержания 3 сентября 2019г. Магомедов Ш.А.

При этом вопреки доводам жалобы какие-либо противоречия о времени совершения преступления, о моменте его окончания судом не допущены. Требования ст. 9,10 УК РФ при решении вопроса о виновности Магомедова Ш.А. судом не нарушены.

Исследованные судом доказательства, в том числе результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий, свидетельствуют о том, что осужденный Магомедов Ш.А. после освобождения из мест лишения свободы продолжил осуществлять функции вора в законе, не отказался от своего статуса. Не установлены в судебном заседании и данные о лишении его этого статуса.

Принимая во внимание данные о собравшихся в ресторане [REDACTED] лицах, которые, за исключением свидетеля З [REDACTED] [REDACTED], ранее привлекались к уголовной ответственности за различные преступления, в том числе за незаконный оборот наркотических средств, отбывали лишение

свободы в исправительных учреждениях, суд обоснованно пришел к выводу о том, что именно наличие у Магомедова Ш.А. криминального авторитета вора в законе в среде криминально настроенных лиц, позволило ему организовать, возглавить и провести 11 августа 2019 года в ресторане «[REDACTED]» собрание ранее судимых лиц, на котором из числа собравшихся был назначен так называемый «смотрящий» М [REDACTED], имеющий прозвище в криминальной среде «[REDACTED]», на которого были возложены обязанности контролировать соблюдение сложившихся криминальных традиций, выполнять указания лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Доводы жалобы о том, что действия осужденного были обусловлены общественно-полезными целями по борьбе с распространением наркотических средств в г. [REDACTED] в связи с чем не являются преступными, противоречат установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам, согласно которым сотрудник полиции М [REDACTED] встречаясь с Магомедовым Ш.А. и А [REDACTED] в рамках оперативно-розыскных мероприятий, выступал в роли коррумпированного полицейского, в ходе этих встреч и разговоров М [REDACTED] и А [REDACTED] заявляли о своей готовности к выездам в города Х [REDACTED], К [REDACTED], [REDACTED] для того, чтобы назначить смотрящих, за оказание им содействия в осуществлении контроля за каналами сбыта наркотиков, в расширении сферы своего влияния на преступную среду, заявляли М [REDACTED] о том, что примут его в свою среду, предлагали ему разные подарки, в том числе автомобиль [REDACTED] [REDACTED] причем необходимость своей деятельности Магомедов Ш.А. объяснял нехваткой денег, а не какими-либо иными мотивами.

Кроме того, оценивая довод стороны защиты о законности действий осужденного, суд правильно сослался на то, что Магомедов Ш.А. и А [REDACTED] никогда не были государственными служащими, не занимались общественно-полезной деятельностью, в том числе борьбой с распространением наркотических средств и в таком качестве никому не были известны, следовательно, не могли повлиять на собравшихся в ресторане «[REDACTED]» ранее судимых лиц и уговорить их, как утверждает Магомедов Ш.А., выбрать старшего, который должен сообщить оперативному сотруднику МВД по РД М [REDACTED] сведения о лицах, занимающихся сбытом наркотических средств.

Назначение М [REDACTED] [REDACTED] «смотрящим» за г. [REDACTED] не сопровождалось какими-либо конкретными действиями по внедрению его в преступную среду лиц, распространяющих наркотики в г. [REDACTED] и [REDACTED] районе, а потому вопреки доводам жалобы это назначение не

может рассматриваться законным оперативным мероприятием, которое не дало оперативных результатов в связи с задержанием Магомедова Ш.А.

При таком положении суд обоснованно признал действия Магомедова Ш.А., который использовал занимаемое им высшее положение в преступной иерархии, авторитет и влияние в преступной среде в целях организации, руководства и координации преступной деятельностью на территории [REDACTED] представляющими общественную опасность.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Все представленные сторонами доказательства, в том числе доказательства стороны защиты были исследованы судом с соблюдением принципов состязательности и равенства сторон и получили в приговоре надлежащую оценку.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям ст. 307-308 УПК РФ.

Показаниями свидетелей защиты Г [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED] З [REDACTED], М [REDACTED] А [REDACTED], Я [REDACTED] и А [REDACTED] на которые имеется в жалобах, не опровергается вывод суда о виновности осужденных.

Показания указанных лиц о том, что они в ресторане «[REDACTED]» они собрались случайно для того, чтобы отметить мусульманский праздник [REDACTED], что при этом не обсуждался вопрос о назначении смотрящего за г. [REDACTED] и [REDACTED] районом, обоснованно отвергнуты судом, как противоречащие другим исследованным в судебном заседании доказательствам, признанным судом достоверными.

Все заявленные сторонами ходатайства разрешены судом с учетом мнения сторон, по ним приняты обоснованные и мотивированные решения.

Законным и обоснованным является и решение суда о возобновлении судебного следствия по ходатайству государственного обвинителя с целью исследования постановления следователя от 23 августа 2021 года об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного по результатам проверки заявления М [REDACTED] и [REDACTED] об оказании на него давления в ходе следствия. (т. 15 л.д. 1-5)

После возобновления судебного следствия сторонам повторно было предложено выступить в прениях.

В этой связи доводы жалобы о том, что суд не вправе был ссылаться в приговоре на оглашенное постановление следователя, являются незаконными.

Представленные сторонами доказательства обоснованно признаны судом достаточными для разрешения дела. В этой связи доводы жалобы о неполноте представленных стороной обвинения доказательств, о необходимости приобщения к материалам дела и исследования в судебном заседании других перечисленных в жалобе доказательств, нельзя признать обоснованными.

Не повлияло на полноту судебного следствия, на вынесение законного и обоснованного приговора и раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении Магомедова Ш.А. и А [REDACTED] действия которых не связаны между собой и не обусловлены действиями друг друга.

Противоречат установленным в судебном заседании обстоятельствам и носящие характер предположения доводы жалобы о том, что у каждого вора в законе имеется своя сфера влияния, что Магомедов Ш.А. и А [REDACTED] не могли на одном собрании вдвоем избрать одного смотрящего.

По указанным мотивам доводы жалоб об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении Магомедов Ш.А. удовлетворению не подлежат.

Наказание назначено Магомедову Ш.А. соразмерно содеянному, с учетом данных о его личности, отягчающего обстоятельства, влияния наказания на его исправление и на условия жизни семьи.

Судом приведены обоснованные и убедительные мотивы назначения Магомедову Ш.А. основного наказания в виде лишения свободы и дополнительного наказания в виде штрафа.

С учетом того, что судом учтены все обстоятельства, влияющие на назначение наказания, оснований для признания назначенного наказания несправедливым и для его смягчения, Судебная коллегия не усматривает.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд в соответствии со ст.389⁹ УПК РФ, проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, дал надлежащую оценку всем изложенным в апелляционных жалобах доводам, изложив в определении мотивы принятого решения в соответствии с требованиями ст.389²⁸ УПК РФ.

Правильным является и решение суда апелляционной инстанции о прекращении апелляционного производства по жалобе адвоката Мудунова К.М. на частное постановление Верховного Суда Республики Дагестан в адрес руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по РД и Министра Внутренних дел по РД от 21 сентября 2021 года в связи с тем, что он не является лицом, наделенным правом обжалования указанного решения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 21 сентября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 года в отношении Магомедова Шамиля Аносовича оставить без изменения, кассационные жалобы защитников осужденного – адвокатов Тудаковой О.В. и Мудунова К.М. . - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: